

ЗАСЕДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА СССР

25 ноября 1991 года

Запись сделана А.С.Черняевым со слов М.С.Горбачева

Ельцин поразил присутствующих заявлением о том, что в российской позиции возникли "новые моменты", которые не позволяют ему парафировать проект договора в представленном виде. "Разговоры в комитетах Верховного Совета показывают, что российский парламент не готов ратифицировать концепцию единого союзного, даже конфедеративного государства. Нас больше устроила бы формула Союза как конфедерации демократических государств. Давайте вернемся к этому вопросу или отразим оговорки России в отдельном протокольном заявлении".

Горбачев:

- Но тогда мы опрокинем то, о чем уже договорились. Мы ведь з прошлый раз несколько часов обсуждали все эти формулировки. Оповестили страну о том, что выработали сообща. Начинать все сначала просто несолидно, не говоря уже о том, что у нас есть вполне определенный мандат съезда.

В.Шушкевич поддержал Ельцина: Мы не успели показать текст будущего договора в комиссиях парламента, заявил он. Там могут найтись недовольные. Давайте отложим парафирование.

Горбачев: То, что вы затеваете, это не просто проволочка - вы отвергаете то, о чем все договорились, разрушаете саму основу будущего документа.

Выступил вице-президент Казахстана, заменявший Назарбаева: Мы за формулу, согласованную на прошлом заседании, то есть за конфедеративное союзное государство, а не за какое-то облако в штанах.

2. Но возразил Каримов: Нельзя парафировать этот текст до тех пор, пока его не обсудили в комиссиях парламента. Горбачев:

- Если с этого заседания выйдем без парафированного общего текста, последствия могут быть непоправимыми. Страна находится в хаосе, а вы начинаете маневрировать. ...В таком случае я вижу свою роль исчерпанной, но предупреждаю: то, что вы делаете, нанесет огромный ущерб стране и нашему государству.

Горбачева начали уговаривать не горячиться, мол, надо соблюсти демократическую процедуру, не решать без парламентов, кроме того, парафировать текст без Украины неразумно и т.п.

Горбачев выдвинул условия: обратиться к парламентам и стране надо с единым документом. Члены Госсовета должны взять на себя обязательство защищать и отстаивать его в ходе обсуждения.

Ельцин предложил в решении Госсовета упомянуть об "одобренном в принципе" тексте договора, доводку которого можно поручить делегациям отдельных республик.

- Мы их подтолкнем на решения, которые окончательно развалит Союз.

А что касается Украины, то Горбачев повторил свой аргумент если не хотим поощрять сепаратистов, на референдуме 1 декабря надо прежде всего самим занять четкую позицию.

И вновь заявил в заключение: Если не одумаетесь, будет беда. ... Я вынужден констатировать, что руководители республик в наиболее ответственный и даже опасный момент занимают политическими маневрами, меняют свои собственные позиции. В этих условиях они должны были бы сказать откровенно, что не хотят больше Союза. Я лично думаю, что, поступал таким образом, идя на то, чтобы угробить государство, вы берете на себя исключительно тяжелую ответственность.

- У меня чувство глубокого разочарования. Я не понимаю, как вы собираетесь дальше жить - ведь, создав богадельню вместо единого государства, вы замордуете общество. Мы уже и так захлебываемся в дерьме. Вот увидите, сразу за вами придут силы, программа которых будет состоять из трех строк: отменить все законы и конституцию. В общем, подумайте сами, но учтите, что если вы отвергнете вариант конфедеративного государства, то дальше двигайтесь без меня.

Он резко встал и направился к выходу, вспоминает в своей книге А.Грачев. Бросил: "Перерыв".

Вместе с ним поднялись и вышли из зала его помощники, эксперты, руководитель аппарата Г.Ревенко и союзные министры -Е.Шапошников и Э.Шеварднадзе.

Остались республиканские президенты.

Горбачев, уединившись с помощниками, стал формулировать свой вариант решения Госсовета. Он сводился к тому, чтобы взамен парафирования текста договора сопроводить его коллективным обращением всех членов Госсовета к республиканским парламентам с просьбой рассмотреть договор и сформировать полномочные делегации для его подписания. Эту формулировку он послал тем, кто остался в зале заседания.

Через некоторое время оттуда пришли Ельцин и Шушкевич, которым было поручено передать республиканский вариант компромисса. В основном проекты совпадали.

Войдя в гостиную, Ельцин с вызовом сказал:

- Ну вот, нас делегировали на поклон - к царю, к хану.

- Ладно, ладно, царь Борис, смеясь отреагировал Горбачев. Общую формулировку выработали быстро. В ней упомянули, что представляя согласованный текст на рассмотрение парламентам, члены Госсовета исходят из того, что договор будет подписан и ратифицирован до конца текущего года.

После этого, возобновив заседание, еще раз "прошлись" по самому проекту. На этом этапе Ельцин согласился не требовать исключения из него формулы конфедеративного союзного государства. Имелось в виду, что эта и другая поправки будут обсуждены в парламентах.

Все члены Госсовета поставили свои подписи под совместным коммюнике. Однако выйти к прессе, как после предыдущего заседания Госсовета, никто не захотел. Горбачеву пришлось объясняться в одиночку. Он не скрывал своего разочарования, подтвердив, что на нынешнем заседании республиками был сделан шаг назад от Союза.